

5. Kurth, E. (1975) *Romanticheskaya garmoniya i ee krizis v “Tristane” Vagnera* [Romantic Harmony and Its Crisis in Wagner’s “Tristan”]. Translated from German. Moscow: Muzyka.
6. Mikhaylov, A.D. (ed.) (1976) *Legenda o Tristane i Izol’de. Seriya “Literaturnye pamyatniki”* [Legend of Tristan and Isolde. Literary Monuments Series]. Moscow: Nauka.
7. Likhomanov, K.V. (2015) [The Concepts “Worldview” and “Model of the World” as Part of the Methodology for Studying Culture in the Scientific Heritage of A.Ya. Gurevich]. *Problemy istorii i kul’tury srednevekovogo obshchestva* [Problems of the History and Culture of Medieval Society]. Proceedings of the 35th All-Russian Conference. St. Petersburg: Svoe izdatel’stvo. pp. 29–35. (In Russian).
8. Losev, A.F. (1968) Problema R. Vagnera v proshlom i nastoyashchem [R. Wagner’s Problem in the Past and Present]. In: Dmitrieva, N. et al. *Voprosy estetiki* [Issues of Aesthetics]. Vol. 8. Moscow: Iskusstvo. pp. 67–196.
9. Losev, A.F. (2000) *Istoriya antichnoy estetiki. Ranniy ellinizm* [History of Ancient Aesthetics. Early Hellenism]. Moscow: AST; Folio. pp. 653–661.
10. Meylakh, M.B. (1991) Mech [Sword]. In: Tokarev, S.A. (ed.) *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Vol. 2. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. p. 149.
11. Meletinskiy, E.M. (1991) Fafnir [Fafnir]. In: Tokarev, S.A. (ed.) *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Vol. 2. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. pp. 241–243.
12. Sadoul, G. (1957) *Vseobshchaya istoriya kino* [The General History of Cinema]. Translated from French. Vol. 4. Part 1. Moscow: Iskusstvo.
13. Deleuze, G. (1983) *L’image-mouvement. Cinéma 1*. Paris: Editions de Minuit.
14. Deleuze, G. (1985) *L’image-temps. Cinéma 2*. Paris: Editions de Minuit.
15. Donne, J. (1896) *Songs and Sonnets. Poems of John Donne*. Vol I. London: Lawrence & Bullen.
16. Kracauer, S. (2004) *From Caligari to Hitler: A Psychological History of the German Film*. Princeton: Princeton UP.
17. von Strassburg, G. (1970) Tristan und Isolde. In: *Auswahl herausgegeben von Fr. Maurer*. Berlin: Walter de Gruyter & Co.

УДК 9+902+904

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10009

Н.Е. Берлизов, Д.Н. Марков

УТРАЧЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХРАМОВОГО ЗОДЧЕСТВА В ХОДЕ РАЗВИТИЯ СОЧИНСКОГО РЕГИОНА

Статья посвящена утраченному средневековому христианскому наследию на территории Сочинского региона. Определены места расположения и типологизация храмов с анализом причин, повлекшим данные негативные последствия.

В исследовании приведены и кратко описаны входящие в это число храмовые сооружения, в том числе уникальные. Отмечено, что они расположены в приморской зоне, где с начала 20-го века активно велись масштабные строительные работы: прокладка железнодорожной трассы, сооружение объектов сельского хозяйства и туризма.

В статье обращается внимание на необходимость учитывать утраченные памятники при общей оценке глубины христианизации региона в раннем Средневековье. Делается вывод о значительном христианском влиянии на пограничье Абхазского царства и Западной Алании в IX-X веках. Отмечается негативная роль

строительно-хозяйственной деятельности в районе Большого Сочи в течение последних полутора веков, поставившей под угрозу исчезновения памятники раннехристианского зодчества в регионе.

Ключевые слова: *базилика, христианизация, археология, памятник, Сочинский регион, храм, раннее Средневековье.*

Последние 30 лет в российском обществе характеризуются всплеском интереса к истории религии и проблеме сохранения памятников отечественного историко-культурного наследия. Эти тенденции в общественном сознании определяют актуальность исследований, связанных с памятниками христианского зодчества на территории Российской Федерации.

Христианское наследие, в частности, стало актуальной темой в изучении древней истории Сочи и его окрестностей. На территории Большого Сочи было построено немало христианских храмов, часть из которых оказалась разрушенной, а многие сохранились в руинах. При этом местные жители, потомки греческих переселенцев, связали некоторые древние византийские базилики с именами определенных святых, и сейчас в дни их поминовения на руинах храмов проходят богослужения и поминальные обряды. К сожалению, часть таких памятников была утрачена в исторически недавнее время, и еще сохранившаяся информация о них нуждается в скорейшем введении в научный оборот.

Проблема сохранения древнего христианского наследия до сих пор остается малоисследованной темой. Акцент в основном ставился на обнаруженные в ходе археологических раскопок памятники. В отличие от соседней Абхазии, где подобная работа активно велась с середины XIX века, в Сочи она началась только в середине прошлого века. До этого данная тематика практически не разрабатывалась и не освещалась. Информации об изучении исчезнувших древних храмов крайне мало, часть ее находится в архивных фондах, доступ в которые затруднен.

В этих условиях особое значение приобретает обобщение накопленной информации и поиск сведений, дающих возможность установить обстоятельства утраты храмов, располагавшихся в приморской зоне.

Впервые данная проблема была затронута в исследованиях дореволюционных археологов И.А. Владимирова и Л.П. Лебежанской, содержащих описания «хостинских» базилик. Археологические разведки видных советских ученых Н.В. Анфимова, Л.Н. Соловьева вместе с краеведом И.К. Недолей дали важные сведения о храмах Имеретинской низменности и причинах их разрушения.

Освоение Россией территории современного Сочи началось после окончания Кавказской войны (1864 г.) и выселения коренных жителей края. Опустевшие земли заселялись переселенцами из разных регионов империи, а также понтийскими греками и армянами из Турции [1. С. 59].

Периодом активного развития Сочинского региона становится начало XX века, а объектом основного внимания – приморская зона, которая в раннем Средневековье являлась наиболее густонаселенным и христианизированным районом. Однако данные о наличии здесь древнего культурного наследия, как и по всему Черноморскому округу, на тот период отсутствовали [2. С. 5-6]. Поэтому освоение территории в новых исторических и технологических условиях уже с иным этническим составом населения привело к серьезным разрушениям и даже утратам памятников в устьях рек Годлик, Псахе и Хоста [3. С. 4; 4].

Строительство железнодорожной линии Туапсе – Сухум, начатое в 1914 году и завершённое в советский период повлекло за собой утрату двух христианских храмов в прибрежной полосе пос. Хоста.

О первом существуют свидетельства художника-археолога И.А. Владимирова, работавшего в Сочи в начале XX века по поручению Императорской Археологической

комиссии. Во время проезда через поселок Хоста он осмотрел развалины старинной церкви (часовни) и составил небольшое описание: «На берегу речки в чаще кустарника видны остатки стен до аршина (0,71 м) вышиной. Они сложены на известии из обломков плит и кирпича; восточная стена сделана полукружием. Длина здания – 8 аршин (5,7 м), ширина – 6 аршин (4,3 м), полукруглая часть выступает на 4 1/2 аршина (3,2 м). Толщина стен от 3/4 до 1 аршина (от 0,53 до 0,71 м). Ни надписей, ни орнаментов не замечено» [5. С. 140-141]. Остатки древнего церковного здания оказались в зоне строительства линии железной дороги и были безвозвратно утрачены. По своим параметрам оно близко абхазским храмам Анхаштух и Акапа 2 [6. С. 95, 102].

Второе сооружение находилось недалеко от устья небольшого ручья, в районе бухты у Мыса Видного и было обнаружено в ходе земляных работ. В архиве ИИМК РАН имеются документы, свидетельствующие о том, что здесь в 1917 году по поручению той же комиссии работала археолог А.П. Лебедянская. Она осмотрела и описала руины, а также сделала эскизный план сооружения и прилегающей береговой полосы.

Согласно ее плану этот небольшой храм с размерами 12,75x7,5 м ориентирован на юго-восток. Центральная апсида с внешней стороны имела пятигранную форму, с удлинёнными крайними гранями, в то время как боковые были полукруглыми. Все они изнутри обладали слегка эллипсоидной формой и сужались относительно «нефов». Стены, сохранявшиеся местами на высоту до 2,5 м, были сложены из разновеликих прямоугольных плит известняка на известии с примесью морского песка.

Современные исследователи относят его к группе крестово-купольных храмов к сложному типу «вписанного креста» [7. С. 415-417]. Особенности планировочной схемы роднят с целой группой крестово-купольных храмов «абхазской» архитектурной школы конца IX-X вв. (храмы Алахадзы 3, Пицунда № 8, Бзыбский, Лыхны, Мсыгхуа, св. Симона Канонита) [6. С. 120].

Ситуация с утратой двух древних храмов отразила отрицательную роль отсутствия исторической памяти у значительной части сочинского общества того периода. Местные жители жаловались известному художнику Н.К. Рериху, и он лично, наблюдая за разрушением в 1916 году руин, задал дорожному инженеру-строителю вопрос: «Принимаются ли какие-либо меры к охранению древностей и куда деваются находимые при таких разрушениях монеты, вещи?» – «А вы думаете, что мы будем обращать внимание на такие пустяки, как этот старый хлам?» – иронически-изумленно ответил инженер» [8].

Примерно такой же принцип возобладал и при уничтожении третьего храма уже в наше время, в середине прошлого века. Он располагался между нынешним железнодорожным полотном и пляжем санатория «Волна», в 120-150 м к востоку от левого берега реки Хосты. Они были снесены в 1950 годы при строительстве домов по улице Железнодорожной. К тому периоду стены церкви сохранились на высоту 1,2-2 м, толщина фундамента составляла 1 м [9. С. 8]. Каменная кладка выполнена из квадратов известняка, перемежаемых рядами плинф на известковом растворе с примесью гравия и песка. Из-за плохой сохранности конструктивные особенности древнего церковного строения не были определены [10. С. 17].

В тот же период в Адлерском районе началось освоение земель с целью увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Результатом этих мероприятий стала утрата двух базилик в междуречье Мзымты и Псоу на территориях совхозов: «Южные культуры» и овощеводческий № 1.

На землях бывшего совхоза «Южные культуры» был обнаружен комплекс руинированных археологических памятников, в число которых входило и храмовое сооружение. Его открыл адлерский краевед И.К. Недоля, к которому затем присоединились профессиональные археологи Л.Н. Соловьев и Н.В. Анфимов.

Сохранившиеся остатки позволили сделать вывод о том, что памятник являлся одноапсидным храмом размерами 12,2x7,5 м с общей площадью строения – 91,5 кв. м и фундаментом толщиной 0,7-0,8 м. Он был сложен на известковом растворе из плит песчаника, крупных булыжников, кусков известняка со значительной примесью битого кирпича и черепицы. Базилику украшали фресковая роспись и мозаичный пол.

Памятники из этого комплекса начали интенсивно разрушаться освоением территории еще в начале прошлого века.

В то же время ближе к реке Псоу этими же исследователями обследованы руины еще одной древней одноапсидной церкви, по своим конструктивным особенностям и плану во многом напоминающей первую. Разница заключалась лишь в наличии притвора с западной стороны, составлявшего одну треть от общей площади здания – 89,3 кв.м. Небольшая по размерам полукруглая апсида выступает на 2,2 м.

Кладка фундамента шириною 0,7 м выполнена на известковом растворе с добавлением морского песка. Материалом служили песчаниковые плиты, куски известняка крупные булыжники и тонкий четырехугольный кирпич хорошего обжига.

К тому времени от обнаруженных на побережье остатков строений сохранились только фундаменты, но и они позволили идентифицировать их как древние церковные сооружения. По технике строительства и применявшимся материалам базилики датируются IX-X веками.

Окончательно они подверглись разрушению во время возведения хозяйственных построек и очистных сооружений на территориях двух совхозов в период с 1950 по 1962 гг. [11. С. 16, 21].

Кроме утраченных храмов в прибрежной полосе, к их числу относится также и церковь на правом берегу реки Псоу в 15 км от моря [11. С. 31]. Это были остатки одноапсидного храма, выявленного И.К. Недолей на расстоянии 15-17 км от побережья, на правом берегу реки Псоу, недалеко от села Ермоловка. Если первые два храма в Имеретинской низменности имели связь с приморской торговлей, то этот, судя по размерам и плану, служил потребностям внутреннего торгового маршрута и жившего здесь населения.

Церковь, от которой остался только фундамент шириною в один метр и высотой до метра и ниже, представляла собой одноапсидное сооружение с притвором, с общей внутренней площадью около 100 кв.м. Основу каменной кладки составляли речные булыжники и куски ломаного известняка на известково-песчаном растворе.

Сохранившиеся и указанные на плане фундаменты делили ее на три части: алтарную – 15,5 кв.м. и две в самом нефе одинаковой площадью 30 кв.м. Подобное разделение внутренней территории указывает на возможное разграничение верующих на две категории: новообращенных и старых прихожан. Косвенно об этом говорит и наличие двух входов размерами в один и полтора метра из притвора в основное здание.

Этой редко встречающейся планировочной схеме присущи некоторые элементы храмов Абхазии (Хашупсы, Пицунда № 4) [6. С. 13, 37].

В свою очередь данный памятник был поставлен на государственный учет с реестровым номером 2910, однако даже наличие подобного статуса не обеспечило его сохранность. В связи с тем, что объект оказался в зоне размещения туристического лагеря одной из адлерских турбаз, он окончательно исчез в процессе эксплуатации объекта и развития его инфраструктуры.

Но если полная утрата вышеуказанных сооружений произошла в течение XX века, то уже в наше время происходит разрушение открытого раскопками 2010-2011 годов храмового сооружения средневековой архитектуры IX-X вв. – церкви у с. Веселое в Имеретинской низменности. В этой связи весьма неутешительным выглядит отказ федеральных властей в реализации проекта музеефикации, который был предложен для сохранения уникального памятника.

Наконец, следует признать, что антропогенный фактор стал серьезной угрозой для объектов древнего христианского историко-культурного наследия в районе Большого Сочи. Развитие транспортной сети и хозяйственной инфраструктуры ведет к массовому разрушению памятников, чему не помешал ни авторитет РПЦ до 1917 года, ни достаточно стройная система охраны историко-культурного наследия, созданная в СССР.

Таким образом, за последние столетия в районе Большого Сочи было утрачено шесть древних храмов эпохи раннего Средневековья. Это обстоятельство необходимо учитывать при исследовании времени и глубины христианизации региона в I тыс. н.э., особенностей местного храмового зодчества, межрегиональных контактов эпохи Средневековья и при определении охранных зон памятников истории и культуры.

Вместе с тем изложенные выше факты свидетельствуют о сравнительно высоком уровне христианизации исследуемого региона в IX-X веках, когда он находился на границе сфер влияния Абхазского царства и Западной Алании.

Литература

1. Половинкина Т.В. Переселенческое движение в Сочинский округ в конце XIX – начале XX вв. // Сочи: страницы прошлого и настоящего. Иллюстрированный сборник статей. Издание Музея истории города-курорта Сочи. Сочи, 2003.
2. Уварова П.С. Христианские памятники. // Материалы по археологии Кавказа, Вып. IV. Москва. 1894.
3. Трейман Ю.Ф. Тожественность архитектуры средневековой крепости на реке Годлик и Хумаринского городища // Научный журнал КубГАУ. № 123 (09). 2016.
4. Василенко Д.Э. Археологические исследования остатков крепости Мамай-Кале (Центральный район г. Сочи) // Древности Кубани № 22. Краснодар. 2010. С. 40-44.
5. Владимиров И.А. Два памятника старины на Кавказе // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 4-й. С-Петербург, 1902.
6. Сакания С.М., Требелева Г.В. Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог. Т. 1. Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы). Магнитогорск, 2019.
7. Виноградов А.Ю., Каштанов Д.В., Казачков Ю.А. Крестово-купольный храм в Хосте – забытый памятник «абхазской школы» X века // XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции. Карачаевск, 2018.
8. Мартыанов В.П. История горы Ахун. URL: <http://www.privetsochi.ru/blog/history/50221.html>.
9. Широков И.В., Тарасов А.А. Наша маленькая Хоста. Исторический очерк. Сочи: Издательские решения, 2018.
10. Кизилов А.С., Глазов К.А., Кудин М.И., Марков Д.Н. Неучтенные и вновь выявленные средневековые храмы Большого Сочи. // IX «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа: материалы Международной археологической конференции. Анапа, 2019.
11. Недоля И.К. Отчет по обследованию памятников Средневековья в районе Большого Сочи за 1954-1968 гг. Сочи, 1974.

The Lost Monuments of Medieval Church Architecture in the Development of the Sochi Region

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2020, 3 (78), 75–81. DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10009

Nikolay E. Berlizov, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: berlizov@mail.ru

Dmitry N. Markov, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: markovdn@mail.ru

Keywords: basilica, Christianization, archaeology, monument, Sochi region, temple, early Middle Ages.

The article describes the factors that led to the partial loss of monuments of medieval Christian architecture in the development of the city of Sochi in the first half of the past century. This problem has been insufficiently studied until recently. Information on the problem is scarce, some of it is stored in archival funds that are difficult to access. In the course of the research, the authors summarized the available archival material, including that of the pre-revolutionary period, works by contemporary archaeological scientists; they also searched for local history reports and publications that would help determine the location and types of ancient temples and establish the causes of their destruction. The authors particularly emphasize the invaluable role of the scientific community in the study and description of the lost monuments. Pre-revolutionary archaeologists I.A. Vladimirov and L.P. Lebedyanskaya first raised this problem in their studies, which contained descriptions of the “Khosta” basilicas. Archaeological explorations by famous Soviet scientists N.V. Anfimov, L.N. Solovyov, and the local historian I.K. Nedolya gave important information about the Imereti lowland temples and the causes of their destruction. The authors of the article list and describe the temple buildings; some of them are unique. The buildings are all located in the coastal zone, where large-scale works on building railroads, agricultural and tourism facilities have been carried out since the beginning of the 20th century. The authors stress the need to take the lost monuments into account in a comprehensive assessment of the level of Christianization of the region in the early Middle Ages. They conclude that there was a significant Christian influence in the border areas of the Kingdom of Abkhazia and Western Alania in the 9th and 10th centuries and note the negative role of the construction and economic activities in the city of Sochi over the past century and a half, which endangered the monuments of early Christian architecture in the region.

References

1. Polovinkina, T.V. (2003) Pereselencheskoe dvizhenie v Sochinskiy okrug v kontse XIX – nachale XX vv. [Resettlement Movement to the Sochi District in the Late 19th – Early 20th Centuries]. In: Antonyuk, V.G. (ed.) *Sochi: stranitsy proshlogo i nastoyashchego. Illyustrirovannyi sbornik statey* [Sochi: Pages of the Past and Present. An Illustrated Collection of Articles]. Sochi: Delovoy Sochi.
2. Uvarova, P.S. (1894) Khristianskie pamyatniki [Christian Monuments]. In: Uvarova, P.S. (ed.) *Materialy po arkheologii Kavkaza* [Materials on the Archeology of the Caucasus], Vol. IV. Moscow: tip. A. I. Mamontova i K^o.
3. Treyman, Yu.F. (2016) The Identity of the Medieval Fortress Architecture on the River Godlih and of the Humara Settlement. *Nauchnyy zhurnal KubGAU – Scientific Journal of KubSAU*. 123 (09). (In Russian).
4. Vasilinenko, D.E. (2010) Arkheologicheskie issledovaniya ostatkov kreposti Mamay-Kale (Tsentral’nyy rayon g. Sochi) [Archaeological Research of the Remains of the Mamay-Kale Fortress (Central District of Sochi)]. In: *Drevnosti Kubani* [Antiquities of Kuban]. Vol. 22. Krasnodar: Vol’naya N.N. pp. 40–44.
5. Vladimirov, I.A. (1902) Dva pamyatnika stariny na Kavkaze [Two Monuments of Antiquity in the Caucasus]. *Izvestiya Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii*. 4.
6. Sakania, S.M. & Trebeleva, G.V. (2019) *Pozdneantichnye i srednevekovye khristianskie khramy Severo-Vostochnogo Prichernomor’ya. Katalog* [Late Antique and Medieval Christian Churches of the North-Eastern Black Sea Region. Catalog]. Vol. 1. Magnitogorsk: Magnitogorskiy Dom pechati.

7. Vinogradov, A.Yu., Kashtanov, D.V. & Kazachkov, Yu.A. (2018) [A Temple with a Cross and a Dome in Khosta: A Forgotten Monument of the “Abkhazian School” of the 10th Century]. *Kavkaz v sisteme kul’turnykh svyazey Evrazii v drevnosti i srednevekov’e. XXX “Krupnovskie chteniya” po arkheologii Severnogo Kavkaza* [The Caucasus in the System of Cultural Relations of Eurasia in the ancient time and the Middle Ages] – XXX Krupnovsky Readings]. Proceedings of the International Conference. Karachaevsk: [s.n.]. pp. 415–417. (In Russian).

8. Mart’yanov, V.P. (2014) *Istoriya gory Akhun* [The History of Mount Akhun]. [Online] Available from: <http://www.privetsochi.ru/blog/history/50221.html>.

9. Shirokov, I.V. & Tarasov, A.A. (2018) *Nasha malen’kaya Khosta. Istoricheskiy ocherk* [Our Little Khosta. A Historical Essay]. Sochi: Izdatel’skie resheniya.

10. Kizilov, A.S. et al. (2019) [Unrecorded and Newly Discovered Medieval Temples of the City of Sochi]. *IX Anfimovskie chteniya po arkheologii Zapadnogo Kavkaza* [IX Anfimov Readings on the Archeology of the Western Caucasus]. Proceedings of the International Archaeological Conference. Anapa, 29–31 May 2019. Krasnodar: [s.n.]. (In Russian).

11. Nedolya, I.K. (1974) *Otchet po obsledovaniyu pamyatnikov Srednevekov’ya v rayone Bol’shogo Sochi za 1954–1968 gg.* [A Report on the Survey of Medieval Monuments in the City of Sochi Region for 1954–1968]. Sochi: [s.n.].

УДК 78

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10010

Шак Т.Ф., Кремененко А.С.

**ДРАМАТУРГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МУЗЫКИ
В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА
«ЗЕМЛЯ 2100», РЕЖ. РУДИ БЕДНАР)**

В данной статье на основе анализа документального фильма «Земля 2100» (реж. Руди Беднар) автор выявляет, что музыка документального кино, как и художественного, обладает целым рядом драматургических функций (иллюстративная, характеристичная, подтекстовая, драматургическая). Исследование показало, что музыкальная драматургия картины возникает на уровне идейно-художественной концепции, выраженной дихотомией «темы Детства» и «темы Смерти». Определено, что тип драматургии эпический, что объясняется преобладанием событийности.

Ключевые слова: *киномузыка, функции музыки в медиатексте, документальное кино, музыкальная драматургия, режиссер Руди Беднар.*

Принципы функционирования музыки в различных жанрах документального кинематографа лишь недавно стали объектом пристального изучения в отечественном музыковедении, чего нельзя сказать о художественном кино, которому уже посвящены многие исследования. Это определяет актуальность данной статьи, где на основе анализа документального фильма Руди Беднар «Земля 2100» обнаруживается полифункциональность музыкального материала, стройная система лейтмотивов и особая роль музыки в организации драматургии кинофильма. При выполнении анализа была использована методика, изложенная в монографии Т.Ф. Шак, «Музыка в структуре медиатекста» [1]. Материалом для выявления особенностей музыкальной драматургии в медиатексте стал фильм 2009 года «Земля 2100» (режиссер – Руди Беднар).